

СОЗИДАНИЕ

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

ПРО ТО, ИЗ ЧЕГО ВСЕ БЫЛО СДЕЛАНО, КОГДА НАЧАЛОСЬ И ГДЕ ВСЕ ЖИВУТ

Рано или поздно любой человек задается вопросом: а что было до того, как мы родились? То, что происходит сейчас, я вижу. Это можно потрогать, услышать и почувствовать. Тут вопросов вроде нет. А пока меня еще не было? Тогда на помощь приходят родители: они тоже проживали какие-то события и обычно знают о прошлом. А до них своими глазами многое видели бабушки и дедушки, их родители и так далее. Но воспоминания, к сожалению, часто забываются. И потом, даже если какое-то важное событие из биографии далекого предка несут из поколения в поколение, есть риск его приукрасить, перевернуть, да даже просто выдумать вместо него что-нибудь новое.

Когда не справляется память рода, в дело вступают специально обученные люди: историки, летописцы, биографы. Те, кто переносят на бумагу все важные события, которые происходят с ними, со страной или даже со всем миром. Или те, кто потом разбирается в их записях и понимает, кто рассказал все правдиво, а к кому есть вопросы. И чем раньше что-то произошло, чем дальше мы от этого события, тем вопросов к написанному больше.

Но что делать с теми временами, когда никто ничего не записывал? Ведь люди придумали буквы гораздо позже,

чем появилось человечество. Да что там, даже возраст рисунков на стенах первобытных пещер намного меньше, чем история рода людского. И рассказать они могут разве что об охоте на быка — конечно, события значительном для каменного века, но не для истории человечества.

И вот тут начинает работать то самое мифологическое сознание. Если что-то непонятно и неизвестно — надо придумывать и объяснять. Что было до нас и кто был до нас? Когда все началось и кто все это сделал? Откуда появились деревья и камни, реки и моря, Солнце, Луна и звезды? И главное — откуда появились мы с вами, люди?

Мифы, которые отвечают на эти вопросы, были и есть почти у каждого народа земли. Ученые называют их космогоническими, то есть мифами о начале мироздания (космогония с греческого так и переводится — «рождение мира»). В одних сказаниях утка высиживает наш мир из яйца. В других — все сущее появляется и разделяется по воле некоего высшего божества. А в самой известной научной теории сначала был Большой взрыв — и из одной точки родилось и пространство Вселенной, и звезды с туманностями и планетами, и даже само время. Все эти версии разные, но говорят примерно об одном: что раньше не было ничего знакомого и понятного нам, простым людям, а однажды — по каким-то высшим и непостижимым законам — появилось понятное и знакомое. Беспорядок стал порядком. Или, если снова обратиться к греческим словам, хаос стал космосом.

А вот с тем, что думали о начале мироздания древние скандинавы, давайте разбираться.

Сотворение мира

Великая безграничная бездна существовала от начала времен, и даже когда самого времени еще не было. Черный разлом, окруженный непроглядной тьмой и бесконечной пустотой. Место, в котором не было ничего — и одновременно было все. Древние называли ту бездну Гиннунгагап.

КУДА СТАВИТЬ УДАРЕНИЕ?

В этой книге будет встречаться много имен и названий. Чтобы легче и правильнее их читать, запоминаем так: в скандинавском языке ударение в именах всегда ставилось на первый слог.

Правда, это удобное правило ломается, если название состоит из двух или нескольких отдельных слов, каждое из которых требует своего ударения. То есть тот же Гиннунгагап делится на «Гиннунга» и «гап». Как правильно делить на слова и где именно ставить второе ударение, точно знают ученые, знакомые с языком. Но нам пока главное — запомнить правило первого слога, оно пригодится чаще.

Из великого разлома на заре времен родились два мира. С одной стороны разгорелся Муспельхейм («обиталище

Муспелля», огненного великана) — земля яркого багрового света, нестерпимого жара и вечно пылающего пламени. Здесь все постоянно движется, клокочет, искрится и царит неугасающий огонь.

А по другую сторону бездны появился Нифльхейм («обитель туманов») — земля льдов и вечного холода. Нет жизни и движения в навеки застывших снежных торосах, лишь сильнейшие ветры воют на этих просторах.

Долго вселенная пребывала в покое, ведь ничто не пропускала бездна Гиннунгагап — ни из холодного Нифльхейма с севера, ни из жаркого Муспельхейма с юга. Но вот все изменилось.

В глубинах морозной туманной обители треснули вековые льды. Гул и грохот сотрясли все вокруг. А затем из-под ледников забил родник. Он бурлил и клокотал, за что его и назвали Хвергельмир («кипящий котел»). Из глубоких разломов хлынули мощные потоки — ядовитые, смертоносные воды Эливагар («воды хаоса»), холоднее которых не было ничего на свете. Мороз Нифльхейма сковывал их, постепенно превращая в гигантские ледяные глыбы. Но даже это не могло сдержать мощь Эливагара. Все сильнее давил источник на застывшую воду, толкая ее перед собой, и все так же превращалась вода в лед. И глыбы становились все больше и больше.

Долго поток рос и леденел и вскоре стал слишком велик даже для Нифльхейма. Холодные глыбы тянулись к центру всемирной пустоты Гиннунгагап, а затем и дальше, к южным землям пылающего Муспельхейма. Когда же лед приблизился к огню, то начал таять. Вода заливала пламя и испарялась, огненные языки с шипением затухали или же с треском распались еще сильнее.

А затем теплый воздух Муспельхейма смешался с кристаллами инея из глубин Нифльхейма. Талая вода капала вниз, в самое сердце бездны Гиннунгагап. И так появилась жизнь. Из черноты разлома поднялась исполинская фигура. Это был великан Имир — первый из живущих, древнейший из живших.

С шумом вдохнул исполин, расправив могучую грудь, и потянулся, как после долгого сна. Когда Имир размял плечи, из-под его левой руки вышли двое — первый

мужчина и первая женщина. А затем исполин широко раздвинул ноги и свел их вместе. С грохотом ударились друг о друга покрытые инеем колени. И в этом грохоте родился Трудгельмир, свирепый шестиголовый великан. Он стал прародителем хримтурсов — инеистых великанов, и их род стал населять земли вокруг Имира. Хотя и сам первый из живущих был хримтурсом, а все же Трудгельмир и ему подобные были куда меньше — зато куда свирепее.

ПЕРВЫЕ МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА

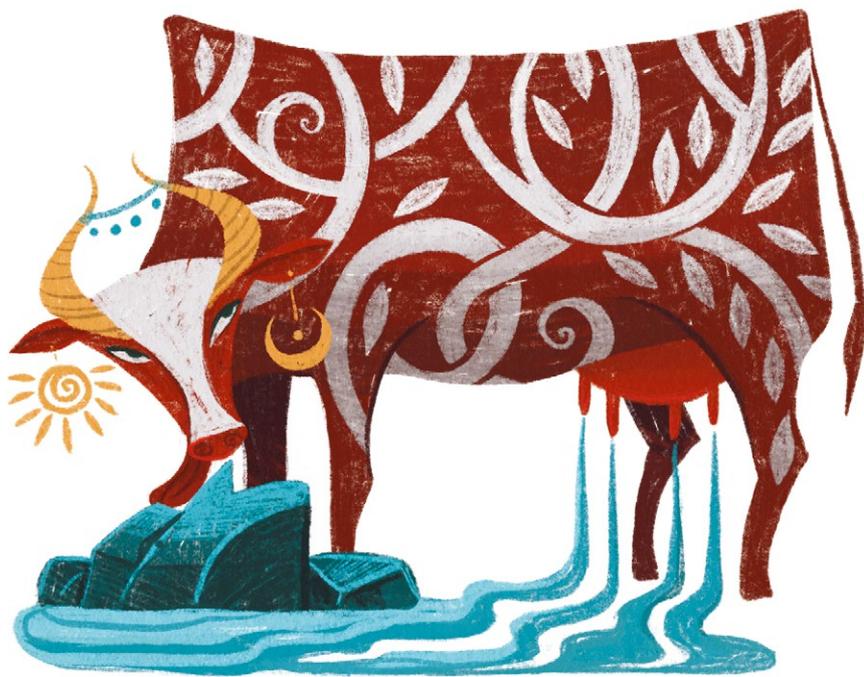
С хримтурсами все ясно, а вот кем были первые мужчина и женщина из подмышки Имира, непонятно. Скорее всего, тоже инеистыми великанами. Главное — помнить, что это точно не люди, люди появятся потом.

Открыв глаза, Имир огляделся. Во мраке Гиннунгагап исполин ощущал, как греет тепло огня с одного края, как дуют морозные ветры с другого и как разъедает его изнутри голод. Но вот из тающего льда появилась исполинская корова Аудумла. Когда ее тело полностью освободилось ото льда, из могучего вымени хлынули потоки молока — как четыре великие реки. Жадно присосался к вымени Имир и впервые наелся досыта.

Чем же питалась сама корова? Ведь ни травы, ни даже земли еще не было. Аудумла лизала соленые каменные глыбы, высившиеся у границ Нифльхейма. Вскоре Имир

заметил, что одну глыбу Аудумла лижет чаще других. И чем больше ее теплый язык растапливал иней, покрывающий камень, тем явственнее великан различал черты... живого существа. К концу первого дня из скалы показались волосы, на второй день — голова, а к третьему появилась фигура — высокая, могучая и прекрасная. Уже не хримтурс, еще не человек. Внешне он лишь отдаленно напоминал инеистых великанов, но по жилам его струилась горячая, живая кровь.

Имя ему было Бури, что значит «родитель». А от него на свет появился Бор, что значит «рожденный».

Нелегко приходилось им рядом с инеистыми великанами. Новым обитателям юного мира те казались злыми и жестокими. Но не все хримтурсы были такими. Однажды Бор встретил девушку. Высокая могучая Бестла — а именно так и звали великаншу — полюбила прекрасного Бора, вышла за него замуж и подарила трех сыновей. Первый получил имя Один, второй стал Вили, а третьего назвали Ве.

С нежностью смотрела на детей молодая мать: едва появившись на свет, были они красивее всех ее родичей-турсов. И не успели братья открыть глаза, как Бестла поняла: мудрее них нет никого на всем свете. Но радость ее то и дело сменялась тревогой. Ведь Бестла знала: никогда ее дети не будут в безопасности, покуда живы свирепые великаны-турсы и самый страшный из них — Имир. Что стоило предвечному исполину уничтожить всех, кто не был похож на него?..

Но братья выросли и окрепли. Они напали на Имира и убили его. Хлынула из его ран ледяная кровь и затопила все вокруг — так ее было много. Захлебнулись в ней инеистые великаны. Только турсу Бергельмиру с женой и детьми удалось спастись: они укрылись на небольшом судне и вернулись на сушу, лишь когда на земле воцарился новый порядок.

А порядок этот принялись устанавливать сыновья Бора. Один, Вили и Ве взяли Имира и сбросили его в глубину Гиннунгагап. Тело исполина в ловких и умелых руках братьев превратилось в землю. Кровь стала водой и наполнила реки и ручьи, озера и моря. Воды было так много,

что братьям даже пришлось сотворить из нее океан. Кольцом окружил он всю землю, и ни один корабль не мог переплыть его.

На земле же из костей Имира выросли горы. Камни и валуны получились из костных осколков и зубов великана, а деревья — из его волос. Сверху же братья укрыли землю гигантским черепом Имира — и так появился небосвод. По нему рассыпали сыновья Бора сверкающие искры Муспельхейма — и так родились звезды. Но одни светила закрепились на небосводе и с тех пор висят неподвижно. Другие же стали летать, каждое по своему пути. Целый год звезды странствуют во тьме по кругу, чтобы снова вернуться на место.

НАБЛЮДЕНИЕ ЗА НЕБОМ

Древние скандинавы отмечали, что движущиеся звезды возвращаются туда, где были, ровно через год, и благодарили богов за то, что те дали им способ считать время. Есть даже мнение, что многие мифы, описанные в Эддах, — это события, происходящие на небе, то есть то, как скандинавы объясняли движение звезд и созвездий.

Земля была прекрасна, но на ней еще не было жизни. Тогда братья решили заселить ее. На берегу моря они срубили два дерева: из ясеня сделали мужчину, а из ивы — женщину.

— Я дам им жизнь, — молвил Один, — и вдохну в их тела душу.

— А я сделаю так, чтобы они могли двигаться, — подхватил Вили. — И еще мыслить.

— И пусть они видят все, что мы создали, — сказал Ве. — Пусть слышат, как звучит мир. И пусть могут говорить об этом.

Так мужчина и женщина — Аск и Эмбла — обрели душу, разум и чувства. Они стали первыми людьми на земле. От них и пошел человеческий род.

Но видели три брата, что юные люди — их самые искусные и сложные творения — слишком хрупки и беззащитны. А ведь на свете еще остались свирепые турсы, родичи Бергельмира, которые спаслись от потопа. Чтобы оградить людей от опасности, братья взяли веки Имира

и выстроили стены в самой середине мира. Мидгард (др.-сканд. *Miðgarðr* — «огороженный срединный край») — так стала зваться земля людей.

Тогда же разделили братья тьму и свет. Знали они, что в роду выживших великанов есть девушка по имени Нотт — Ночь, черная и сумрачная. А у нее был сын, светлый и прекрасный Дагр — День. Один призвал их и дал по колеснице. Колесницу Ночи везет по небосводу конь Хримфакси — «инеистая грива», а Дня — Скинфакси, «ясная грива». Вечно мчатся они в поднебесных высях, то освещая мир светом, то погружая его во тьму.

Вскоре люди привыкли к смене дня и ночи. В Мидгарде тогда жил Мундильфари, муж гордый и своенравный. У него были дочь Соль и сын Мани. И так любил их Мундильфари, что часто хвастался:

— Мои дети настолько прекрасны, настолько светлы, что могут затмить своей красотой все, что ни создано в этом мире.

— Ты горд и глуп, человек! — раздалось однажды над его головой. То братья-творцы разгневались на Мундильфари за его хвастливые речи. — Пусть будет так, как ты говоришь. И теперь твои дети воистину станут самыми светлыми созданиями на земле.

С тех пор Соль возит по небосводу новое светило — жаркое и яркое Солнце. Из множества горячих искр Мунспельхейма создали его братья. А юному Мани суждено повелевать звездами, и ему же подчиняются полнолуние и новолуние.

Обличьем человеческий род походил на своих создателей — Одина, Вили и Ве. И все же братья-творцы были куда могущественнее, мудрее и прекраснее, а потому люди стали считать их богами. Втроем братья продолжали украшать молодую землю и сотворять новые миры.

Когда Один, Вили и Ве создавали Мидгард, они собрали жизнетворные искры Муспельхейма и бросили их в зияющую пустоту Гиннунгагап. В тот миг бездны не стало, а из нее ввысь устремился исполинский ясень Иггдрасиль. Могучие ветви древа распростерлись над всем живущим и даже пронзили небо.

В густой кроне ясеня живет мудрый орел, наблюдающий за мирозданием. Говорят еще, что меж его глаз сидит ястреб Ведрфэльнир. Каждый день летает он над землей, а все, что увидел, рассказывает орлу. Четыре могучих оленя объедают крону ясеня — зовут их Даин и Двалин, Дунейр и Дуратрор. А далеко внизу обитает злобный змей Нидхёгг, и своими страшными зубами точит он корни мирового древа. Больше всего на свете змей ненавидит орла на вершине и каждый день осыпает его бранью. Тем же отвечает Нидхёггу и птица. Но слишком далеки они друг от друга — а потому по стволу ясеня снует белка Рататоск (или Грызозуб). Каждый день переносит она сверху вниз и снизу вверх все новые оскорбления.

Древо стоит на трех могучих корнях. Один уходит в небесные выси. Под ним покоится священный источник Урд, травы вокруг него покрыты медвяной росой, и вечно благоухают цветы. А у источника сидят три норны —

Асгард

Нифльхейм

источник
мудрости

Урд

[Почитать описание, рецензии и купить на сайте МИФа](#)

волшебницы и провидицы Урд, Вёрданди и Скульд — прошлое, настоящее и будущее. Каждый день всевидящие девы черпают священные воды источника и поливают ствол Иггдрасиля, чтобы напитать его жизнью.

ТРИ ВСЕВЕДУЩИЕ ЖЕНЩИНЫ

Образ трех всеведущих женщин, ответственных за судьбу, встречается не только у скандинавов. Греки называли их мойрами, а римляне — парками. Иногда художники изображают норн как девушку, женщину и старуху, но в мифах об их внешности и возрасте почти ничего не говорится.

Второй корень Иггдрасиля стремится в земли великанов — ётунов, как зовут их смертные. Путь к нему знают немногие, ведь под корнем скрыт источник мудрости. Хранит его таинственный страж Мимир, и никто не может испить воды, дающей знание, не заплатив страшную цену.

Третий же корень опускается глубоко под землю, к границам Нифльхейма, края холодов. Там бурлит Хвергельмир, тот самый источник, чьи заледеневшие воды породили предвечного Имира.

Девять миров объединяет вокруг себя Иггдрасиль.

Нифльхейм — первый из них. Все так же морозные туманы и смертельный холод царят там. А на границе с ним раскинулась земля мрака, тоски и отчаяния — Хельхейм,

обитель мертвых, вотчина богини Хель. Сюда суждено отправиться каждому после смерти — кроме тех, кто погиб в бою.

Последний из миров подземья — Свартальвхейм, земля цвергов. Когда Один, Вили и Ве создавали все сущее, они заметили, что в мертвом теле Имира копошатся черви. Творцы собрали их и заключили под землю. Там черви превратились в низких ростом, но крепких созданий с длинными бородами и сильными искусными руками. Цвергами, то есть карликами, называют их. Мир цвергов — сеть огромных пещер, тоннелей и коридоров. Вечная подземная тьма растворяется в огне жарких горнилов. А тишина пещер и разломов отступает перед ударами молотов в оружейных и ювелирных мастерских.

НИДАВЕЛЛИР

Низкорослые кузнецы, обитающие в подгорных чертогах... Звучит знакомо? Поговорим об этом ближе к концу книги. А пока добавим, что в Эддах встречается Нидавеллир — то ли другое название края цвергов, то ли отдельный город, крепость или дворец подземных карликов.

На поверхности, в центре мира, стоит Мидгард — обитель смертных. Вдали от него — холодный край высоких гор и бездонных пещер, каменистых просторов и огромных крепостей. Это Ётунхейм, край великанов. А еще

дальше пышет и клокочет огненный Муспельхейм. Извергающиеся вулканы и реки лавы, выжженные поля и светящиеся разломы — неподходящее место для жизни. Лишь огненные великаны обитают здесь. А посреди бушующего пламени на самом краю земли правит Муспельхеймом чудовищный великан Сурт, чье имя означает «черный». Покоится в его огромных руках пламенный меч, которому суждено предать огню все сущее.

Но самыми прекрасными стали три мира. Один из них — Альвхейм, край светлых альвов. Говорят, что карликов-цвергов называют темными альвами и что альвы, подобно своим подземным собратьям, искусные мастера. Знамениты они и любовью к прекрасному. Правда, больше о них самих почти ничего не известно — как и об Альвхейме.

Еще один мир — Ванакхейм. Нигде на свете нет столь плодородных полей. Урожаи здесь обильны, домашние животные здоровы и крепки, а дикие звери дружелюбны к хозяевам этих земель — ванам, древним повелителям природы.

Но возвышается среди всех миров Асгард, вотчина высших богов — асов.

* * *

Что самое ценное и интересное в любой книжке, где описывается выдуманная вселенная? Конечно же, карта! Ученые и исследователи древних скандинавов вот уже сотни лет пытаются представить, как именно располагались девять мифических миров. И чаще всего на картинках их изображают вокруг ясеня Иггдрасиля на трех уровнях: три мира на небе, три — на земле и три — под землей.

Иногда встречается карта похитрее: Мидгард в середине, по бокам от него еще четыре мира — Нифльхейм на севере, Муспельхейм на юге, Ётунхейм на востоке, а Ванакхейм на западе. Под Мидгардом — царство цвергов Свартальвхейм, а еще ниже — Хель. А над краем людей — Альвхейм и Асгард, причем непонятно, что из них выше.

Но самой правильной современная наука считает схему Снорри Стурлусона: в центре всего сущего находится не земля людей, а край богов, Асгард. Вокруг него кольцом смыкаются Мидгард, Ётунхейм и другие миры. Омывается это все океаном, а что находится за ним, как мы помним, никто не знает.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

